

Социальные аксиомы и страх перед COVID-19: мультигрупповой анализ связи у студенческой молодежи трех стран

Муращенкова Н.В.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Цель. Анализ выраженности страха COVID-19, иерархии социальных аксиом и эквивалентности связей между этим страхом и социальными аксиомами у студентов-миллениалов — граждан государств постсоветского пространства с различными стратегиями противодействия пандемии.

Контекст и актуальность. В условиях пандемии риск травматизации страхом COVID-19 ставит задачи мониторинга выраженности данного страха у различных социально-демографических групп, а также выявления психологических факторов, снижающих его уровень.

Дизайн исследования. Эмпирические данные были собраны в ходе онлайн-опроса в период с января по апрель 2021 года. Анализ различий проводился с помощью U-критерия Манна-Уитни. Характер и эквивалентность связей определялись с помощью мультигруппового моделирования структурными уравнениями (MGSEM).

Участники. Русскоговорящие студенты университетов — граждане Беларуси (208 человек, 25% мужчин), Казахстана (200 человек, 26% мужчин) и России (250 человек, 25% мужчин) в возрасте от 18 до 25 лет.

Методы (инструменты). Онлайн-анкета включала краткую версию методики «Опросник социальных аксиом» (ОСА-31), разработанную А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой, Шкалу страха COVID-19 (FCV-19S), апробированную на русскоязычной выборке А.Д. Резником с коллегами, а также ряд вопросов, выявляющих социально-демографические параметры респондентов.

Результаты. Страх перед COVID-19 у казахстанских и белорусских студентов выше, чем у российских. Для студентов трех стран характерна идентичность иерархической структуры социальных аксиом и инвариантность связей страха перед COVID-19 с аксиомами «контроль судьбы» (положительная связь) и «социальная сложность» (отрицательная связь).

Основные выводы. Страх перед COVID-19 в большей степени выражен у молодежи стран с наиболее слабыми и наиболее сильными ограничительными мерами в период пандемии. Студенты-миллениалы проявляют большую приверженность аксиомам «награда за усилия» и «социальная сложность», нежели аксиомам «социальный цинизм», «религиозность» и «контроль судьбы». Принятие сложности и противоречивости социального мира наряду с отрицанием тотального контроля судьбы над жизнью человека могут рассматриваться как психологические ресурсы профилактики страха перед COVID-19 в молодежной среде.

Ключевые слова: социальные аксиомы, страх перед COVID-19, студенческая молодежь, белорусская молодежь, казахстанская молодежь, российская молодежь, поколение миллениалов, мультигрупповой анализ.

Финансирование. В статье представлены результаты исследования, проведенного в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Для цитаты: Мурашченкова Н.В. Социальные аксиомы и страх перед COVID-19: мультигрупповой анализ связи у студенческой молодежи трех стран. 2022. Том 13. № 2. С. 89–108. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130207>

Social Axioms and Fear of COVID-19: a Multigroup Analysis of the Relationship among Student Youth of the three Countries

Nadezhda V. Murashchenkova

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Objective. *In our study we implemented analysis of the COVID-19 fear, the hierarchy of social axioms and the equivalence of the relationships between fear of COVID-19 and social axioms among students-millennials, citizens of post-Soviet States with different strategies for dealing with the pandemic.*

Background. *The risk of being traumatized by fear of COVID-19 requires monitoring of this fear manifestation among different socio-demographic groups. It is additionally important to identify the psychological factors that reduce fear.*

Study design. *Empirical data were collected through the online survey from January 2021 to April 2021. The data were processed using Mann-Whitney U-criterion as well as multigroup structural equation modeling (MGSEM).*

Participants. *Russian-speaking university students aged 18 to 25 participated in the study. They were citizens of Belarus (208 respondents, 25% men), Kazakhstan (200 respondents, 26% men) and Russia (250 respondents, 25% men).*

Measurements. *The online questionnaire included the Fear of COVID-19 Scale (FCV-19S), tested on the Russian-language sample by A. Reznik with colleagues, and the “Social Axiom Questionnaire” (QSA-31), developed and tested by A.N. Tatarko and N.M. Lebedeva. Moreover, the online questionnaire included questions about socio-demographic characteristics.*

Results. *The study showed that the fear of COVID-19 is higher among Kazakhstanians and Belarusians than among Russians. Students of these countries have the same hierarchical structure of social axioms. Additionally they have the positive relationship of the COVID-19 fear to the social axiom “fate control” and the negative relationship of the COVID-19 fear to the social axiom “social complexity”.*

Conclusions. *Fear of COVID-19 is more prevalent among young people in countries with the weakest and most severe restrictive measures during the pandemic. Students-millennials are more focused on the axioms «reward for application» and «social complexity» than on the axioms «social cynicism», «religiosity» and «fate control». The belief in the complexity of the social world and the denial of total fate control over human life can be psychological resources of COVID-19 fear preventing among youth.*

Keywords: *social axioms, fear of COVID-19, student youth, Belarusian youth, Kazakhstani youth, Russian youth, millennial generation, multigroup analysis.*

Funding. The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program.

For citation: Murashchenkova N.V. Social Axioms and Fear of COVID-19: a Multigroup Analysis of the Relationship among Student Youth of the three Countries. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 2, pp. 89–108. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130207> (In Russ.).

Введение

Страх перед COVID-19 как психологическое новообразование пандемии

COVID-19 поставил много важных задач перед учеными. Для психологов особенно актуальным стало определение факторов сохранения психологического здоровья и благополучия населения в условиях пандемии [10]. Эффективное решение данной задачи предполагает в том числе изучение психологических предикторов выраженности страха перед COVID-19 у представителей разных социально-демографических групп. Страх перед COVID-19 — психологическое новообразование пандемии, сложный многосоставной конструкт, который может включать в себя различные компоненты и измеряется различными психологическими инструментами [40].

Страх — это адаптивная реакция человека на опасность. Он может побуждать людей к осмотрительному поведению в период пандемии [20]. Но в ситуации длительного воздействия и/или чрезмерной выраженности страх перед COVID-19 способен оказывать крайне пагубное влияние как на здоровье отдельных людей, провоцируя развитие тревожных, депрессивных состояний, возникновение суицидальных мыслей, так и на общество в целом, способствуя распространению массовой паники, росту ксенофобии [14]. Ученые небезосновательно отмечают, что страхи, возникающие в условиях пандемии, являются не менее серьезной проблемой, чем сама пандемия [14]. В научной литературе уже описывается такой феномен современности, как «пандемия страха» [14]. В нынешних условиях страх перед COVID-19 особенно опасен тем, что способен усиливать ущерб от самой болезни.

Высокий уровень страха не позволяет людям ясно и рационально реагировать на вирус и его угрозу.

От возникновения страха перед коронавирусом заболеванием и его пагубных последствий не застрахован никто, в том числе и студенческая молодежь, признаваемая учеными группой риска с высокой вероятностью проявления неблагоприятных последствий пандемии [1; 25; 41]. Студенты всего мира столкнулись со значительными изменениями образа жизни (переход на дистанционное обучение, нарушение привычного академического распорядка, социальная изоляция, ограничение контактов со сверстниками и другие). Проведенный китайскими и канадскими учеными метаанализ 89-и современных научных исследований, посвященных оценке психологического состояния молодежи в пандемию, подтвердил рост тревожных и депрессивных симптомов, а также нарушений сна у студентов университетов разных стран [41]. Результаты исследований, проведенных на российской, белорусской и казахстанской студенческих выборках в 2020 году [21; 22; 23], свидетельствуют о том, что для трети молодых респондентов этих стран характерна высокая степень выраженности страха перед COVID-19. Таким образом, научные работы подтверждают, что молодежь может быть подвержена страху коронавирусного заболевания. В связи с этим задачи мониторинга выраженности страха перед COVID-19 у студентов разных стран, а также определения его предикторов становятся особенно актуальными.

Предикторами выраженности страха перед коронавирусом заболеванием могут быть как средовые, так и психологические факторы. При этом ученые-психологи [8] обосновывают значимость *комплексного* рассмотрения личностных

и средовых детерминант отношения людей к ситуации пандемии и беспокойства относительно коронавирусной инфекции. В разных странах и регионах государств фиксируется различная степень выраженности страха COVID-19, что связывают в том числе и с реализуемыми стратегиями противодействия пандемии (средовой фактор) [8; 16; 18]. Отмечается, что в странах и регионах с наиболее жесткими ограничительными мерами (введение режима чрезвычайного положения, обязательный карантин и др.) выраженность страха и беспокойства среди населения выше [16; 18]. В то же время М.А. Одинцова с коллегами на примере сравнения стратегий России и Беларуси демонстрируют, что отрицание пандемии на государственном уровне (как это было в Беларуси в 2020 году) также может приводить к росту страхов среди населения [8]. Опираясь на эти данные, можно предположить, что страх COVID-19 у российских студентов (столкнувшихся с режимом самоизоляции) будет выражен в меньшей степени, нежели у белорусов (длительное время находящихся в ситуации отрицания пандемии) и казахстанцев (столкнувшихся с введением режима чрезвычайного положения). Таким образом, мы ставим исследовательский вопрос: различается ли выраженность страха перед COVID-19 у студентов стран с различными стратегиями противодействия пандемии?

Вклад психологических факторов в переживание страха перед COVID-19 представителями различных групп населения не менее значим, чем вклад средовых факторов. Результаты современных исследований подтверждают наличие у молодежи специфических связей между страхом перед коронавирусом заболеванием и базовыми убеждениями [12], удовлетворенностью жизнью [27], не-

гативным аффектом, нейротизмом и экстраверсией [35], нетерпимостью к неопределенности [31], тревожными состояниями [39]. Однако при этом слабо представлены исследования, описывающие характер связи страха перед коронавирусом заболеванием с психологическими переменными социокультурного уровня. Так, например, проведенный анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что на данный момент в отечественной и зарубежной психологии отсутствуют работы, раскрывающие характер связи страха перед COVID-19 с социальными аксиомами у молодежи. При этом многочисленные исследования демонстрируют, что социальные аксиомы являются мощными психологическими факторами, оказывающими влияние на отношение и поведение людей в различных сферах [34], в том числе и в сфере оценки риска заболеваний и формирования различных страхов [30; 42]. Таким образом, в условиях пандемии, охватившей весь мир, решение задачи нахождения универсальных (общих для представителей разных стран) социокультурных психологических факторов снижения страха COVID-19 становится особенно актуальным и может повысить эффективность психологической профилактики и коррекции неблагоприятных последствий пандемии на индивидуальном и социальном уровнях.

Социальные аксиомы как предикторы выраженности страха перед COVID-19

Согласно теории М. Бонда и К. Леунга социальные аксиомы — это «обобщенные верования о себе, социальной и физической среде, духовном мире, высказанные в форме утверждений об отношениях между реально существующими фактами или идеями» [36, с. 289]. Эти верования,

как и ценности в теории Ш. Шварца, могут рассматриваться как межкультурные характеристики [24] и фундаментальные психологические конструкты [13]. Они универсальны и определяют поведение и отношение людей в различных ситуациях [34]. М. Бонд и К. Леунг с коллегами выделили 5 измерений социальных аксиом, названных «социальный цинизм», «социальная сложность», «награда за усилия», «религиозность» и «контроль судьбы» [24]. «Социальный цинизм» предполагает негативный взгляд на природу человека и низкий уровень доверия социальным институтам. «Социальная сложность» связана с убежденностью в том, что существуют разные способы достижения целей, а поведение человека может варьироваться в разных ситуациях и быть противоречивым. «Награда за усилия» — это вера в то, что положительные результаты являются итогом приложения усилий, знаний и других ресурсов. «Религиозность» предполагает веру в существование высших сил и позитивное влияние религиозных практик на людей. «Контроль судьбы» связан с убежденностью в предопределенности жизненных событий наряду с возможностью улучшить судьбу, предпринимая определенные действия.

Социальные аксиомы обладают функциями, связанными с выживанием и адаптацией людей [24], что подтверждает возможность рассмотрения их в качестве предикторов выраженности страха перед COVID-19 в ситуации пандемии. Данные конструкты имеют познавательную (понимание мира), инструментальную (достижение цели) функции, а также функцию защиты Эго (сохранение самооценки) и функцию выражения человеческих ценностей [24]. Социальные аксиомы формируются в процессе социализации и зависят от личного опы-

та человека [36]. В связи с этим особую значимость приобретают вопрос трансмиссии социальных аксиом, а также изучение социальных аксиом у различных культурных и социально-демографических групп, в частности — у представителей поколений, социализирующихся в определенных условиях [17]. Результаты зарубежных исследований подтверждают межпоколенные различия в выраженности социальных аксиом, а также указывают на влияние социокультурного контекста на формирование обобщенных верований [17; 32]. При этом отмечается, что социальные аксиомы — это устойчивые образования и им присуща временная стабильность [37].

В своем исследовании мы обратились к изучению социальных аксиом у младших миллениалов Беларуси, Казахстана и России, чье рождение и детство пришлось на конец 1990-х — начало 2000-х годов. Это молодежь, никогда не жившая в СССР, но выросшая в независимых государствах постсоветского пространства, имеющих общую историю, тесные связи и общий язык. Попытка определить, существует ли сходство в общих взглядах на мир у молодых россиян и русскоговорящих представителей поколения миллениалов Беларуси и Казахстана, связана с решением более общей актуальной задачи по оценке единства и характера проявления различных социально-психологических феноменов у граждан бывшего СССР [2]. Как подчеркивают социологи, молодость младших миллениалов проходит без значительных потрясений в относительно стабильных условиях [6], но в то же время их ценности, образ жизни и контекст взросления заметно отличаются в сравнении с представителями других поколений [3; 6; 11]. Эти данные позволяют выдвинуть предположение о единстве иерархической

структуры социальных аксиом у студентов-миллениалов стран постсоветского пространства со схожими условиями социализации молодежи.

Современные исследования подтверждают значимую роль социальных аксиом в формировании отношения людей к пандемии COVID-19 [7; 26]. Так, на китайской выборке (18–85 лет) обнаружено, что более высокий уровень убежденности в контроле судьбы связан с более высоким восприятием риска COVID-19, а также с большей внутригрупповой предвзятостью к пациентам с COVID-19 в ситуации пожертвований [26]. Эти данные соотносятся с результатами более ранних исследований, согласно которым аксиома «контроль судьбы» положительно связана с выраженностью восприятия риска раковых заболеваний [42] и с тревогой относительно смерти [30]. Представленные результаты позволяют выдвинуть предположение о том, что социальная аксиома «контроль судьбы» может быть положительно связана со страхом перед COVID-19.

Относительно аксиомы «социальная сложность» мы выдвигаем предположение об отрицательной связи страха перед коронавирусом заболеванием и данным верованием у студенческой молодежи. Как отмечают М. Бонд с коллегами, аксиома «социальная сложность» связана с дифференцированным взглядом на проблемную ситуацию, тщательной ее оценкой и выработкой сбалансированных решений [19]. В связи с этим, вероятно, у человека, убежденного в сложности и многозначности мира, эмоциональная реакция на пандемию в форме страха может подвергаться критической оценке на когнитивном уровне, что будет способствовать снижению выраженности страха, в связи с чем и связь между страхом и данной аксиомой может быть отрицательной.

Мы не выдвигаем теоретических предположений о характере связи страха перед COVID-19 с аксиомами «социальный цинизм», «награда за усилия» и «религиозность» у молодежи в связи с разнообразностью представленных в научных исследованиях данных. С одной стороны, на выборке россиян в возрасте от 17 до 80 лет была обнаружена положительная связь между верой в конспирологические теории происхождения COVID-19 и аксиомой «социальный цинизм» [7], а также отрицательная корреляционная связь между верой в конспирологические теории и тревогой по поводу пандемии COVID-19. В то же время на китайской выборке (18–87 лет) выявлено, что аксиома «социальный цинизм» отрицательно, а «награда за усилия» положительно связаны с соблюдением мер предосторожности в отношении COVID-19 [15]. Опираясь на эти данные и учитывая тот факт, что опасения относительно коронавирусного заболевания стимулируют соблюдение мер предосторожности [1; 20], можно было бы предположить, что страх перед COVID-19 будет иметь отрицательную связь с аксиомой «социальный цинизм» и положительную связь с аксиомой «награда за усилия». Однако в более раннем исследовании [30] было показано, что аксиомы «социальный цинизм» и «награда за усилия» никак не связаны со страхом смерти — страхом, который во многом содержательно ассоциирован со страхом перед COVID-19. В связи с этим мы не выдвигаем гипотезы, а формулируем исследовательский вопрос: существует ли связь между страхом перед COVID-19 и аксиомами «социальный цинизм» и «награда за усилия» у студенческой молодежи?

Представленные в научной литературе данные о связи тревог и страхов молодежи с аксиомой «религиозность» и с религиозностью как психологическим

конструктом также неоднозначны. Так, например, в более раннем исследовании у гонконгских студентов обнаружена отрицательная связь аксиомы «религиозность» с тревогой относительно смерти [30]. Данные современных исследований свидетельствуют о положительной связи страха перед коронавирусом заболеванием с уровнем религиозности у студентов Беларуси, Казахстана и России [22; 23]. Описанные результаты в сочетании с объективно существующими взаимосвязями между страхом смерти и страхом перед COVID-19, а также между убежденностью в позитивном влиянии религиозных практик (аксиома «религиозность») и самой религиозностью не позволяют выдвинуть четкого теоретического предположения. В связи с этим мы формулируем исследовательский вопрос: существует ли связь между страхом перед COVID-19 и аксиомой «религиозность» у студенческой молодежи?

Таким образом, целью нашего эмпирического исследования стал анализ выраженности страха перед COVID-19, иерархии социальных аксиом и эквивалентности связей между этим страхом и аксиомами у студентов-миллениалов — граждан Беларуси, Казахстана и России (государств постсоветского пространства с различными стратегиями противодействия пандемии). Сформулированы две гипотезы.

1. Для русскоговорящих студентов-граждан Беларуси, Казахстана и России, как представителей поколения миллениалов, характерна общая иерархическая структура социальных аксиом.

2. Существуют общие универсальные связи между страхом перед COVID-19 и социальными аксиомами у русскоговорящих студентов-граждан Беларуси, Казахстана и России (аксиома «контроль судьбы» положительно, а аксиома «соци-

альная сложность» отрицательно связаны со страхом перед COVID-19; характер связей страха с аксиомами «социальный цинизм», «награда за усилия» и «религиозность» будет определен на основе полученных эмпирических данных).

Метод

Процедура сбора данных. Сбор эмпирических данных проводился в ходе анонимного онлайн-опроса на платформе anketolog.ru в период с января по апрель 2021 г. (так называемая «вторая волна пандемии») на фоне роста числа зараженных и погибших от коронавируса во всех трех исследуемых странах, согласно данным еженедельных эпидемиологических сводок Всемирной организации здравоохранения [43; 44].

Выборку исследования составила молодежь в возрасте от 18 до 25 лет — студенты университетов Беларуси, Казахстана и России со следующими направлениями специализации: гуманитарная, техническая, экономическая (соответственно по выборкам: 87,50%, 8,17%, 4,33% (Беларусь); 68,50%, 22,50%, 9,00% (Казахстан), 70,40%, 8,00%, 21,60% (Россия)). Все респонденты являлись русскоговорящими гражданами соответствующих стран. Это была выборка согласных, вознаграждение за участие в опросе не предусматривалось (табл. 1).

Помимо основной задачи по анализу характера и эквивалентности связей социальных аксиом и страха перед COVID-19 у студентов разных стран при формировании выборки учитывались и дополнительные задачи. В связи с этим, с одной стороны, выборку составили представители поколения младших миллениалов, родившиеся в конце 1990-х — начале 2000-х годов. С другой стороны,

Таблица 1

Параметры выборки

Страны (города)	Количество респондентов	Возраст (Mean/SD)	Количество мужчин (%)	Количество проживающих в столице (%)
Беларусь (Минск, Витебск, Гродно)	208	19,80/1,91	52 (25%)	68 (33%)
Казахстан (Нур-Султан, Павлодар, Усть-Каменогорск)	200	20,54/1,89	52 (26%)	62 (31%)
Россия (Москва, Санкт-Петербург, Пенза, Смоленск, Омск, Хабаровск)	250	20,03/1,51	63 (25%)	115 (46%)

это были русскоговорящие граждане государств с различиями в стратегиях противодействия пандемии и степени строгости ограничительных мер. На этапе, предшествующем сбору данных (2020 г.), для Беларуси была характерна стратегия отрицания пандемии, Казахстан первым среди трех государств стал вводить ограничительные меры и единственный из этих стран ввел режим чрезвычайного положения, в России был объявлен режим самоизоляции. В период проведения онлайн-опроса страны различались по показателям индекса строгости ограничительных мер COVID-19 [33]. На момент начала онлайн-опроса (январь 2021 г.) наименьший показатель строгости ограничительных мер был характерен для Беларуси (43), наибольший — для Казахстана (69), промежуточный — для России (50). На момент окончания сбора эмпирических данных (апрель 2021 г.) этот показатель в Казахстане оставался наиболее высоким (63). В Беларуси (42) и России (42) эти параметры сравнялись. Формирование выборки, гомогенной по языковому параметру (русскоговорящие респонденты), помимо прочего явилось попыткой нивелировать культурные различия и акцентировать фокус исследовательского внимания на средовых факторах, в данном случае — на различиях в

стратегиях противодействия пандемии со стороны государств и строгости применяемых ограничительных мер.

Методы исследования. В онлайн-анкету был включен валидный и надежный психологический инструментарий для определения выраженности социальных аксиом и страха перед COVID-19, а также ряд вопросов, позволяющих определить социально-демографические параметры респондентов.

Оценка социальных аксиом

В онлайн-анкету был включен «Опросник социальных аксиом» (ОСА-31), разработанный и апробированный А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой [13], являющийся сокращенной версией методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга. ОСА-31 обладает высокой надежностью-согласованностью и подтверждает пятифакторную структуру модели социальных аксиом [13]. При обработке данных проводился подсчет средних значений по 5-и социальным аксиомам: социальный цинизм, контроль судьбы, религиозность, награда за усилия, социальная сложность. Эти измеренные переменные выступили предикторами в мультигрупповой структурной модели связи социальных аксиом и страха перед COVID-19.

Диагностика страха перед COVID-19

Степень переживания страха коронавирусного заболевания определялась с помощью Шкалы страха COVID-19 (FCV-19S), разработанной группой ученых из Великобритании, Гонконга, Ирана и Швеции, прошедшей проверку на надежность и валидность на иранской выборке [38]. Шкала активно используется уже более чем в 20-и странах мира [28]. Аprobация русскоязычной версии методики была проведена на русскоязычной выборке в России и Беларуси [21]. Шкала FCV-19S — это однофакторный инструмент, включающий 7 утверждений с пятибалльной шкалой ответов. Степень выраженности страха перед COVID-19 вычислялась как сумма баллов по всем утверждениям. Данный показатель выступил зависимой переменной в мультигрупповой структурной модели связи социальных аксиом и страха перед COVID-19.

Определение социально-демографических параметров

В онлайн-анкету респонденты самостоятельно вносили данные, отражающие их возраст, пол, гражданство, место жительства, получаемую специальность. Оценивая свое материальное положение на момент опроса, респонденты выбирали один из следующих вариантов ответа: на данный момент я испытываю значительные материальные трудности (1 балл); сейчас мне хватает денег только на самое необходимое (2); на данный момент я не испытываю материальных трудностей, могу позволить себе многое (3); мое нынешнее материальное положение позволяет мне ни в чем себе не отказывать (4). Уровень своей религиозности респонденты оценивали по десятибалльной шкале от 1 — совсем не религиозны до 10 — очень религиозны. Объективная

дистанция с COVID-19 определялась с помощью вопроса «Болели ли Вы, Ваши родные, знакомые COVID-19?» с возможностью множественного выбора ответов: я сам(а) болел(а)/болею (1 балл); переболели/болеют мои родные (2); переболели/болеют мои знакомые (3); не болел(а) ни я, ни мои родные, ни знакомые (4). В связи с возможностью множественного выбора ответов данные по каждому респонденту кодировались в соответствии с наиболее близкой отмеченной дистанцией с болезнью.

Обработка данных

Использовались пакет IBM SPSS Statistics 23 и программа IBM SPSS Amos 23. Применялись частотный анализ, описательная статистика, анализ надежности шкал (α -Кронбаха), анализ различий (U-критерий Манна-Уитни), мультигрупповое моделирование структурными уравнениями (MGSEM). При мультигрупповом моделировании структурными уравнениями осуществлялся контроль социально-демографических переменных (пол, возраст, материальное положение, проживание в столице или регионе, уровень религиозности, объективная дистанция с COVID-19), имеющих статистически значимые регрессионные связи с зависимой и независимыми переменными, включенными в модель. Используемая процедура контроля социально-демографических параметров уже описывалась нами ранее [5].

Результаты

Рассмотрим показатели дескриптивных статистик и коэффициентов α -Кронбаха основных переменных (табл. 2).

Все шкалы имеют приемлемые показатели внутренней согласованности.

**Дескриптивные статистики и показатели внутренней согласованности шкал
основных переменных (Беларусь/Казахстан/Россия)**

Переменные	Min	Max	Mean	SD	α -Кронбаха
Страх перед COVID-19 (шкала от 7 до 35 баллов)	7/7/7	34/30/29	15.05/15.25/13.21	5.98/6.03/4.71	0.86/0.84/0.78
Социальные аксиомы (шкала от 1 до 5 баллов)					
Награда за усилия	1.5/1.8/2.2	5.0/5.0/5.0	4.12/4.44/4.20	0.62/0.55/0.57	0.81/0.82/0.80
Социальная сложность	2.4/2.3/3.0	4.9/4.8/5.0	4.01/4.02/4.04	0.34/0.38/0.33	0.69/0.66/0.58
Социальный цинизм	1.1/1.0/1.3	4.6/5.0/4.4	2.94/2.94/2.93	0.61/0.69/0.61	0.66/0.72/0.64
Религиозность	1.0/1.0/1.0	5.0/5.0/5.0	2.67/2.92/2.72	0.96/1.09/0.98	0.91/0.93/0.91
Контроль судьбы	1.0/1.0/1.0	5.0/5.0/4.4	2.34/2.56/2.41	0.81/0.76/0.73	0.78/0.75/0.73

Средние по шкале страха у респондентов трех стран не достигают высокого уровня (табл. 3). Однако данные статистического анализа различий (U-критерий Манна-Уитни) свидетельствуют о том, что выраженность страха перед COVID-19 у казахстанских ($Z=3.343$, $p=0.001$) и белорусских ($Z=3.010$, $p=0.003$) студентов все же значимо выше, нежели у российских студентов. Наряду с этим обнаружены различия в степени приверженности некоторым социальным аксиомам в среде молодежи трех стран: для белорусов и россиян в меньшей степени, нежели для казахстанцев, характерна ориентация на социальные аксиомы «награда за усилия» ($Z=5.854$, $p=0.000$; $Z=5.033$, $p=0.000$), «контроль судьбы» ($Z=2.848$, $p=0.004$; $Z=1.983$, $p=0.047$) и «религиозность» ($Z=2.130$, $p=0.033$; $Z=1.967$, $p=0.049$). Однако, несмотря на данные различия, анализ средних значений по шкалам социальных аксиом в трех выборках (табл. 3) свидетель-

ствует об идентичности иерархической структуры социальных аксиом у студентов Беларуси, Казахстана и России. На вершине иерархической структуры расположились аксиомы «награда за усилия» и «социальная сложность» (со средними значениями по выборкам более 4-х баллов), далее следуют аксиомы «социальный цинизм» и «религиозность» (со средними значениями по выборкам менее 3-х баллов), завершает иерархию аксиома «контроль судьбы» (со средними значениями по выборкам менее 2,6 баллов).

Обратимся к результатам проверки гипотезы об эквивалентности связей социальных аксиом и страха перед COVID-19 у студентов трех стран, которая осуществлялась с помощью мультигруппового моделирования структурными уравнениями. Модель была построена при контроле социально-демографических параметров респондентов, так как были обнаружены статистически значимые связи социальных аксиом и

страха перед COVID-19 с возрастом, полом респондентов, их материальным положением, проживанием в столице или регионе, уровнем религиозности и объективной дистанцией с COVID-19. Согласно результатам регрессионного анализа, возраст положительно связан с аксиомой «социальный цинизм» ($\beta=0.143$, $p=0.025$) и отрицательно — с аксиомой «награда за усилия» ($\beta=-0.159$, $p=0.013$) у российских студентов, а также положительно связан с аксиомой «религиозность» ($\beta=0.120$, $p=0.014$) у казахстанских студентов. Для белорусских ($\beta=-0.145$, $p=0.015$) и российских ($\beta=-0.120$, $p=0.016$) юношей в большей степени, нежели для девушек, характерна приверженность аксиоме «религиозность». К тому же российские юноши в большей степени, нежели российские девушки, придерживаются аксиомы «социальный цинизм» ($\beta=-0.143$, $p=0.023$), а казахстанские юноши в меньшей степени, нежели девушки, склоняются к аксиоме «контроль судьбы» ($\beta=0.172$, $p=0.008$). В свою очередь страх перед COVID-19 в большей степени характерен для казахстанских студенток, нежели для студентов из этой страны ($\beta=0.210$, $p=0.003$). Значимая отрицательная связь материального положения обнаружена с аксиомой «социальный цинизм» у белорусской молодежи ($\beta=-0.145$, $p=0.013$) и со страхом перед COVID-19 — у казахстанской молодежи ($\beta=-0.175$, $p=0.012$). Проживание в регионе, а не в столице, является предиктором выраженности аксиомы «контроль судьбы» у белорусских студентов ($\beta=0.191$, $p=0.008$) и аксиомы «социальный цинизм» — у российских студентов ($\beta=0.137$, $p=0.035$). Уровень религиозности положительно связан с аксиомами «контроль судьбы» и «религиозность» у белорусских ($\beta=0.187$, $p=0.007$; $\beta=0.571$, $p=0.000$), ка-

захстанских ($\beta=0.432$, $p=0.000$; $\beta=0.727$, $p=0.000$) и российских ($\beta=0.190$, $p=0.003$; $\beta=0.657$, $p=0.000$) студентов, а также со страхом перед COVID-19 у белорусов ($\beta=0.196$, $p=0.006$), казахстанцев ($\beta=0.147$, $p=0.035$) и россиян ($\beta=0.151$, $p=0.017$). Выраженность аксиомы «награда за усилия» положительно связана с уровнем религиозности только у российской ($\beta=0.164$, $p=0.010$) и казахстанской ($\beta=0.186$, $p=0.009$) молодежи. Помимо этого, на выборке российских студентов обнаружена положительная связь дистанции с COVID-19 и страха перед этим заболеванием ($\beta=0.215$, $p=0.001$) — чем больше дистанция (не болел ни сам респондент, ни его родные/знакомые), тем более выражен страх.

Обратимся к анализу общих связей между социальными аксиомами и страхом перед COVID-19, обнаруженных у студентов трех стран (рис.).

Мультигрупповая структурная модель связи социальных аксиом и страха перед COVID-19 имеет хорошие индексы пригодности (табл. 3).

Модель обладает метрической инвариантностью (ΔCFI не превышает 0,01). Это позволяет анализировать универсальные для трех стран связи между социальными аксиомами и страхом перед COVID-19, основываясь на структурных весах. В результате мультигруппового анализа обнаружены две общие для респондентов трех стран статистически значимые связи (рис.): страх перед COVID-19 положительно связан с аксиомой «контроль судьбы» и отрицательно — с аксиомой «социальная сложность». Статистически значимых общих связей между страхом перед COVID-19 и социальными аксиомами «награда за усилия», «религиозность» и «социальный цинизм» не обнаружено.

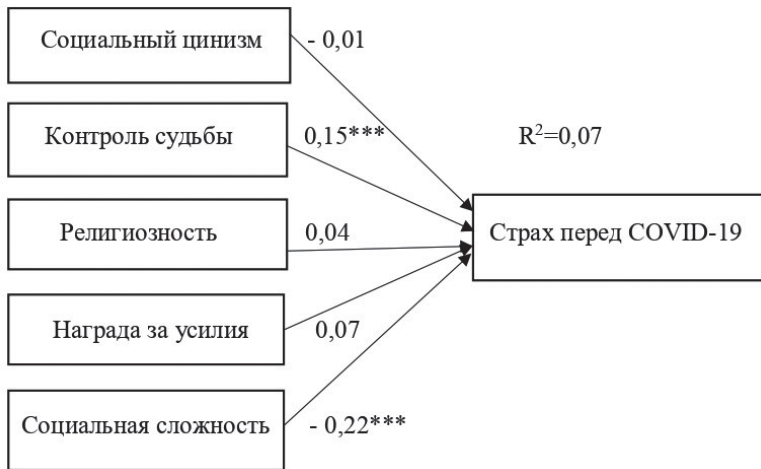


Рис. Мультигрупповая структурная модель связи социальных аксиом и страха перед COVID-19 у студентов Беларуси, Казахстана и России, построенная при контроле социально-демографических параметров (пол, возраст, материальное положение, уровень религиозности, проживание в столице или регионе, объективная дистанция с COVID-19); *** – $p \leq 0,001$

Таблица 3

Статистики согласия мультигрупповой структурной модели связи социальных аксиом и страха перед COVID-19 у студентов Беларуси, Казахстана и России

Модель инвариантности	CFI	Δ CFI	RMSEA	AIC	PCLOSE	Chi-square	df	p
Конфигурационная	0.994		0.03	160.42	0.72	4.42	3	0.22
Метрическая	1.000	0.006*	0.00	147.32	1.00	11.32	13	0.58

Примечания: CFI – сравнительный индекс согласия; RMSEA – корень среднеквадратичной ошибки аппроксимации; AIC – информационный критерий Акаике; PCLOSE – тест значимости; Chi-square – критерий хи-квадрат; df – число степеней свободы; p – уровень значимости; * – метрическая инвариантность.

Обсуждение результатов

Все выдвинутые в исследовании гипотезы получили подтверждение и на все исследовательские вопросы получены ответы.

Страх перед коронавирусом заболеванием в большей степени оказался выражен у студентов-граждан Беларуси и Казахстана, нежели у россиян. Эти результаты соотносятся с данными других исследований [8; 16; 18], согласно кото-

рым стратегия отрицания пандемии и слабые ограничительные меры, так же как и режим чрезвычайного положения, способны усиливать чувство страха у населения. В первом случае механизм повышения тревоги вероятнее всего связан с когнитивным диссонансом, возникающим при рассогласовании информации, транслируемой представителями власти, со сведениями, получаемыми населением из других источников (интернет, СМИ, социальные сети, родственники

и знакомые и т.д.). Это способствует росту напряжения и тревоги относительно недостаточности мер, уровня защиты и контроля ситуации со стороны государства, провоцирует актуализацию страхов. Во втором случае мы имеем дело скорее с механизмом внушения и нагнетания страха, когда применяемые меры ассоциируются у населения с высоким уровнем существующих рисков.

Стоит отметить, что в нашем исследовании зафиксирован меньший уровень страха перед COVID-19 у студентов трех стран, нежели в работах коллег, проводивших опрос белорусской, казахстанской и российской молодежи в начале пандемии в 2020 году [21; 22; 23]. И хотя в данном случае речь не идет о лонгитюдном сравнении студенческой молодежи трех стран, тенденция снижения страха перед коронавирусным заболеванием в 2021 году, в сравнении с началом пандемии, объективно присутствует и может быть связана с массовой вакцинацией. Это подтверждают и социологи [9]. Однако динамика тревог населения относительно пандемии и коронавирусной инфекции имеет волнообразный характер. Так, данные опроса ВЦИОМ, проведенного в октябре 2021 года, свидетельствуют о новом росте опасений россиян относительно коронавирусной инфекции [4]. В связи с этим задача мониторинга выраженности страха перед коронавирусным заболеванием у различных социально-демографических групп не теряет своей актуальности, и данная работа должна быть продолжена, как и работа по изучению психологических предикторов выраженности страха перед COVID-19.

В ходе нашего исследования подтверждено предположение о единстве иерархической структуры социальных аксиом у младших миллениалов Беларуси, Казахстана и России. Исходя из

полученных данных общий мировоззренческий профиль современных студентов-миллениалов можно представить так: они убеждены в том, что позитивные результаты являются итогом приложения усилий, знаний и других ресурсов; проявляют гибкость при оценке социального мира, соглашаясь с тезисом о сложности и противоречивости социального поведения человека и высказывая уверенность в существовании множества путей достижения целей. Наряду с этим младшим миллениалам чужд негативный взгляд на природу человека, они отрицают идею о том, что взаимодействие с социальным миром ведет к пагубным последствиям; склонны подвергать сомнению тезис о благотворных социальных функциях религии; отрицают тотальный контроль судьбы над жизнью человека.

Интересен тот факт, что данный иерархический профиль социальных аксиом современных студентов-миллениалов трех стран может рассматриваться как психологический ресурс, защищающий их от страха перед COVID-19. Согласно результатам нашего исследования, в большей степени боятся коронавирусного заболевания те студенты, чья система взглядов на мир отличается от установившейся в группе по двум параметрам: нетипичная для большинства младших миллениалов убежденность в тотальном контроле судьбы в сочетании с отрицанием сложности социального поведения и наличия разнообразных способов разрешения проблемных ситуаций.

В более ранних исследованиях доказано, что социальные аксиомы могут выступать защитными механизмами, оберегающими людей от страхов [30]. Аксиома «социальная сложность» является когнитивным ресурсом, связанным с ориентацией на стратегию решения проблем [19], особенно значимым и функ-

циональным в ситуации адаптации к новым необычным условиям [29], какими и являются условия пандемии. В свою очередь, аксиома «контроль судьбы» связана с дистанцированием от решения проблемы и искаженным фокусом восприятия (принятием желаемого за действительное) [19]. Как демонстрируют результаты нашего исследования, вера в высокий контроль судьбы в сочетании с низкой убежденностью в сложности социального мира может вести к фаталистической оценке настоящего, провоцируя рост страха перед COVID-19 у молодежи. Таким образом, студенческая молодежь с подобными взглядами на мир имеет высокие риски психологической травматизации страхом перед COVID-19, в связи с чем требует особого внимания со стороны специалистов при организации психологической помощи в период пандемии.

Обнаруженные общие связи между страхом перед коронавирусом заболеванием и аксиомами «контроль судьбы» и «социальная сложность» у студентов трех стран могут свидетельствовать об универсальном надкультурном характере связи данных аксиом и страха перед COVID-19. Однако это предположение требует дополнительной эмпирической проверки с привлечением выборок молодежи из других культур.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выво-

ды, репрезентативные для студенческой молодежи изучаемых стран:

1. Страх перед COVID-19 в большей степени выражен у молодежи стран с наиболее слабыми и наиболее сильными ограничительными мерами в период пандемии.

2. Студенты-миллениалы проявляют большую приверженность аксиомам «награда за усилия» и «социальная сложность», нежели аксиомам «социальный цинизм», «религиозность» и «контроль судьбы».

3. Убежденность в сложности и противоречивости социального мира в сочетании с отрицанием тотального контроля судьбы над жизнью человека могут рассматриваться как психологические ресурсы профилактики страха перед COVID-19 в молодежной среде.

Несмотря на существующие ограничения исследования (данные получены на основании самоотчетов, в выборке преобладают женщины, представлено только одно поколение, что не позволяет вести речь о межпоколенных сходствах или различиях), полученные данные могут быть использованы при организации профилактической и коррекционной психологической работы, направленной на сохранение здоровья и благополучия населения разных стран в условиях пандемии. В то же время дальнейшая проверка сформулированных в исследовании гипотез на выборках нескольких поколений разных стран может внести вклад в область изучения влияния социальных аксиом на психологическое благополучие людей в период пандемии.

Литература

1. Кисляков П.А. Психологическая устойчивость студенческой молодежи к информационному стрессу в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2020. № 5(47). С. 343–356. DOI:10.32744/pse.2020.5.24

2. *Лебедева Н.М.* Предисловие тематического редактора // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 4. С. 4–6. DOI:10.17759/chp.2021170400
3. Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности. Сост. и науч. ред. Е.Л. Омельченко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 502 с. DOI:10.17323/978-5-7598-2128-1
4. Мониторинг мнений (ВЦИОМ): сентябрь—октябрь 2021 [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 199–215.
5. *Муращенкова Н.В.* Взаимосвязь ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи г. Смоленска // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 77–93. DOI:10.17759/sps.2021120106
6. *Нартова Н.А., Фатехов А.М.* Переход во взрослость российских миллениалов: на пути от получения образования к обретению ответственности и потере оптимизма? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 319–344. DOI:10.14515/monitoring.2021.4.1832
7. *Нестик Т.А., Дейнека О.С., Максименко А.А.* Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 87–104. DOI:10.17759/sps.2020110047
8. *Одишова М.А., Радчикова Н.П., Янчук В.А.* Оценка ситуации пандемии COVID-19 жителями России и Беларуси // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 2. С. 56–77. DOI:10.17759/sps.2021120204
9. Опрос показал максимальное снижение страха россиян перед коронавирусом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/781223> (дата обращения: 20.12.2021).
10. Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] / Под ред. Ю.П. Зинченко. М.: Изд-во Московского университета, 2021. 600 с. DOI:10.11621/гро.2021.00
11. *Радаев В.* Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с. DOI:10.17323/978-5-7598-1985-1
12. Страх перед коронавирусным заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности [Электронный ресурс] / В.В. Гриценко [и др.] // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 99–118. DOI:10.17759/cpse.2020090205
13. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 96–110. DOI:10.17759/chp.2020160110
14. Травматизация страхом: психологические последствия пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] / В.И. Екимова [и др.] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 27–38. DOI:10.17759/jmfp.2021100103
15. Adherence to COVID-19 Precautionary Measures: Applying the Health Belief Model and Generalised Social Beliefs to a Probability Community Sample / K.K. Tong [et al.] // APPLIED PSYCHOLOGY-HEALTH AND WELL BEING. 2020. Vol. 12. P. 1205–1223. DOI:10.1111/aphw.12230
16. *Al-Mahadin S.* Laughing it off: Coronavirus superspreaders, anxiety, and fear in Jordan and Australia // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2020. Vol. 12. No. 5. P. 45–46. DOI:10.1037/tra0000630
17. *Boehnke K.* Are Parents Decisive? The Intergenerational Transmission of Social Axioms Under Conditions of Rapid Social Change // Leung K., Bond M.H. (Eds.). Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems. 2009. P. 109–127. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4
18. China experience from COVID-19: Mental health in mandatory quarantine zones urgently requires intervention / L. Wu [et al.] // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2020. Vol. 12. No. 5. P. 3–5. DOI:10.1037/tra0000609

19. Combining social axioms with values in predicting social behaviours / M.H. Bond [et al.] // *European Journal of Personality*. 2004. Vol. 18(3). P. 177–191. DOI:10.1002/per.509
20. COVID-19 fear and compliance in preventive measures precautions in workers during the COVID-19 pandemic / E. Kabasakal [et al.] // *International Archives of Occupational and Environmental Health*. 2021. Vol. 94. No. 6. P. 1239–1247. DOI:10.1007/s00420-021-01682-2
21. COVID-19 Fear in Eastern Europe: Validation of the Fear of COVID-19 Scale / A. Reznik [et al.] // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2021. Vol. 19. P. 1903–1908. DOI:10.1007/s11469-020-00283-3
22. COVID 19 Fear, Stress, Anxiety, and Substance Use Among Russian and Belarusian University Students / V. Gritsenko [et al.] // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2021. Vol. 19. P. 2362–2368. DOI:10.1007/s11469-020-00330-z
23. COVID-19 Impact on Kazakhstan University Student Fear, Mental Health, and Substance Use / V. Konstantinov [et al.] // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020. DOI:10.1007/s11469-020-00412-y
24. Culture-level dimensions of social axioms and their correlations across 41 cultures / M.H. Bond [et al.] // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2004. No. 5(35). P. 548–570. DOI:10.1177/0022022104268388
25. Factors Associated With Mental Health Disorders Among University Students in France Confined During the COVID-19 Pandemic / M. Wathelet [et al.] // *JAMA network open*. 2020. Vol. 3(10). e2025591. DOI:10.1001/jamanetworkopen.2020.25591
26. Fate control and ingroup bias in donation for the fight with the coronavirus pandemic: The mediating role of risk perception of COVID-19 / W.-Q. Li [et al.] // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 171. 110456. DOI:10.1016/j.paid.2020.110456
27. *Fawzy El-Bardan M., Lathabhavan R.* Fear of COVID-19 scale: Psychometric properties, reliability and validity in Egyptian population // *Diabetes & Metabolic Syndrome: Clinical Research & Reviews*. 2021. Vol. 15(4). 102153. DOI:10.1016/j.dsx.2021.05.026
28. Fear of COVID-19 Scale (FCV-19S) across countries: Measurement invariance issues / C.-Y. Lin [et al.] // *Nursing Open*. 2021. Vol. 8. P. 1892–1908. DOI:10.1002/nop.2.855
29. *Hui C.M., Hui N.H.H.* Mileage from social axioms: Learning from the past and looking forward / Leung K., Bond M.H. (Eds.) // *Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems*. New York: Springer, 2009. P. 13–30. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4_2
30. *Hui V.K.-Y., Bond M.H., Ng T.S.W.* General Beliefs about the World as Defensive Mechanisms against Death Anxiety // *OMEGA – Journal of Death and Dying*. 2007. Vol. 54. No. 3. P. 199–214. DOI:10.2190/8NQ6-1420-4347-H1G1
31. Intolerance of Uncertainty and Mental Wellbeing: Serial Mediation by Rumination and Fear of COVID-19 / B. Satici [et al.] // *International journal of mental health and addiction*. 2020. P. 1–12. DOI:10.1007/s11469-020-00305-0
32. *Oceja L.* Processes of Transmission and Change of Social Axioms and their Behavioral Influence in Spanish Culture / Leung K., Bond M.H. (Eds.) // *Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems*. New York: Springer, 2009. P. 129–141. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4
33. Our World in Data [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/covid-stringency-index?tab=chart&time=earliest..2020-03-18&country=BLR~RUS~KAZ> (дата обращения: 10.12.2021).
34. Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems / K. Leung, M.H. Bond [eds.]. 2009. 348 p. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4
35. Psychometric Validation of the Persian Version of the COVID-19-Related Psychological Distress Scale and Association with COVID-19 Fear, COVID-19 Anxiety, Optimism, and Lack of Resilience / N. Nazari [et al.] // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2021. P. 1–16. DOI:10.1007/s11469-021-00593-0

36. Social axioms: The search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions / K. Leung [et al.] // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2002. Vol. 33. P. 286–302. DOI:10.1177/0022022102033003005
37. Testing the Associations among Social Axioms, School Belonging, and Flourishing in University Students: A Two-Year Longitudinal Study / Y. Li [et al.] // *Applied psychology-health and well being*. 2020. Vol. 12(3). P. 749–769. DOI:10.1111/aphw.12205
38. The Fear of COVID-19 Scale: Development and Initial Validation / D.K. Ahorsu [et al.] // *International Journal of Mental Health and Addiction*. 2020. P. 1–9. DOI:10.1007/s11469-020-00270-82020
39. The fear of COVID-19 scale: Validation in spanish university students / M. Martínez-Lorca [et al.] // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 293. 113350. DOI:10.1016/j.psychres.2020.113350
40. The latent and item structure of COVID-19 fear: A comparison of four COVID-19 fear questionnaires using SEM and network analyses / G. Mertens [et al.] // *Journal of Anxiety Disorders*. 2021. Vol. 81. 102415. DOI:10.1016/j.janxdis.2021.102415
41. The prevalence of depressive symptoms, anxiety symptoms and sleep disturbance in higher education students during the COVID-19 pandemic: A systematic review and meta-analysis / J. Deng [et al.] // *Psychiatry Research*. 2021. Vol. 301. 113863. DOI:10.1016/j.psychres.2021.113863
42. Trumbo C.W., McComas K.A., Kannaovakun P. Cancer anxiety and the perception of risk in alarmed communities // *Risk Analysis*. 2007. Vol. 27. P. 337–350. DOI:10.1111/j.1539-6924.2007.00886.x
43. Weekly epidemiological update – 27 January 2021. Data as received by WHO from national authorities, as of 24 January 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/publications/m/item/weekly-epidemiological-update---27-january-2021> (дата обращения: 10.12.2021).
44. Weekly epidemiological update on COVID-19 – 20 April 2021. Data as received by WHO from national authorities, as of 10am CET 18 April 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/publications/m/item/weekly-epidemiological-update-on-covid-19---20-april-2021> (дата обращения: 10.12.2021).

References

1. Kislyakov P.A. Psikhologicheskaya ustoichivost' studencheskoi molodezhi k informatsionnomu stressu v usloviyakh pandemii COVID-19 [Elektronnyi resurs] [Psychological resistance of student youth to information stress in the COVID-19 pandemic]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science & Education*, 2020, no. 5(47), pp. 343–356. DOI:10.32744/pse.2020.5.24 (In Russ.).
2. Lebedeva N.M. Predislovie tematicheskogo redaktora [Foreword by Issue Editor]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 4, pp. 4–6. DOI:10.17759/chp.2021170400 (In Russ.).
3. Molodezh' v gorode: kul'tury, stseny i solidarnosti [Youth in Cities: Cultures, Scenes and Solidarity]. Sost. i nauch. red. E.L. Omel'chenko. Moscow: Publ. Dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2020. 502 p. DOI:10.17323/978-5-7598-2128-1 (In Russ.).
4. Monitoring mnenii (VTsIOM): sentyabr'—oktyabr' 2021 [Elektronnyi resurs] [Public Opinion Poll (VCIOM): September—October 2021]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, no. 5, pp. 199–215. (In Russ.).
5. Murashchenkova N.V. Vzaimosvyaz' tsennostei i emigratsionnykh namerenii studencheskoi molodezhi g. Smolenska [Interrelation of Values and Emigration Intentions of Student's Youth of Smolensk]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 77–93. DOI:10.17759/sps.2021120106 (In Russ.).
6. Nartova N.A., Fatekhov A.M. Perekhod vo vzroslost' rossiiskikh millenialov: na puti ot polucheniya obrazovaniya k obretneniyu otvetstvennosti i potere optimizma? [The Transition

- Into Adulthood of Russian Millennials: On the Way From Getting an Education to Gaining Responsibility and Losing Optimism?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, no. 4, pp. 319–344. DOI:10.14515/monitoring.2021.4.1832 (In Russ.).
7. Nestik T.A., Deineka O.S., Maksimenko A.A. Sotsial'no-psikhologicheskie predposylki very v konspirologicheskie teorii proiskhozhdeniya COVID-19 i вовлечennost' v setevye kommunikatsii [Socio-Psychological Predictors of Belief in Conspiracy Theories of the Origin of COVID-19 and Involvement in Social Media]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 4, pp. 87–104. DOI:10.17759/sps.20201100407 (In Russ.).
8. Odintsova M.A., Radchikova N.P., Yanchuk V.A. Otsenka situatsii pandemii COVID-19 zhitelyami Rossii i Belarusi [Assessment of the COVID-19 Pandemic Situation by Residents of Russia and Belarus]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 2, pp. 56–77. DOI:10.17759/sps.2021120204 (In Russ.).
9. Opros pokazal maksimal'noe snizhenie strakha rossiyan pered koronavirusom [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/781223> (Accessed 20.12.2021). (In Russ.).
10. Psikhologicheskoe soprovozhdenie pandemii COVID-19 [Elektronnyi resurs] [Psychological guidance during the COVID-19 pandemic]. In Yu.P. Zinchenko (eds.). Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2021. 600 p. DOI:10.11621/rpo.2021.00 (In Russ.).
11. Radaev V. Millenialy: Kak menyaetsya rossiiskoe obshchestvo [Millennial generation: How Russian Society Is Changing]. Moscow: Publ. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2019. 224 p. DOI:10.17323/978-5-7598-1985-1 (In Russ.).
12. Gritsenko V.V. [i dr.]. Strakh pered koronavirusnym zabolevaniem (COVID-19) i bazisnye ubezhdeniya lichnosti [Elektronnyi resurs] [Fear of Coronavirus Disease (COVID-19) and Basic Personality Beliefs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical Psychology and Special Education*, 2020. Vol. 9, no. 2, pp. 99–118. DOI:10.17759/cpse.2020090205 (In Russ.).
13. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. Razrabotka i aprobatsiya sokrashchennoi versii metodiki «Sotsial'nye aksiomy» M. Bonda i K. Leunga [Developing and Testing a Short Version of the Social Axioms Questionnaire by M. Bond and K. Leung]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2020. Vol. 16, no. 1, pp. 96–110. DOI:10.17759/chp.2020160110 (In Russ.).
14. Ekimova V.I. [i dr.]. Travmatizatsiya strakhom: psikhologicheskie posledstviya pandemii Covid-19 [Elektronnyi resurs] [The Fear Traumatization: Psychological Consequences of Covid-19 Pandemic]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 27–38. DOI:10.17759/jmfp.2021100103 (In Russ.).
15. Tong K.K. [et al.]. Adherence to COVID-19 Precautionary Measures: Applying the Health Belief Model and Generalised Social Beliefs to a Probability Community Sample. *Applied psychology-health and well being*, 2020. Vol. 12, pp. 1205–1223. DOI:10.1111/aphw.12230
16. Al-Mahadin S. Laughing it off: Coronavirus superspreaders, anxiety, and fear in Jordan and Australia. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2020. Vol. 12, no. 5, pp. 45–46. DOI:10.1037/tra0000630
17. Boehnke K. Are Parents Decisive? The Intergenerational Transmission of Social Axioms Under Conditions of Rapid Social Change. In Leung K., Bond M.H. (Eds.). *Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems*, 2009, pp. 109–127. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4
18. Wu L. [et al.]. China experience from COVID-19: Mental health in mandatory quarantine zones urgently requires intervention. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 2020. Vol. 12, no. 5, pp. 3–5. DOI:10.1037/tra0000609
19. Bond M.H. [et al.]. Combining social axioms with values in predicting social behaviours. *European Journal of Personality*, 2004. Vol. 18(3), pp. 177–191. DOI:10.1002/per.509
20. Kabasakal E. [et al.]. COVID-19 fear and compliance in preventive measures precautions in workers during the COVID-19 pandemic. *International Archives of Occupational and Environmental Health*, 2021. Vol. 94, no. 6, pp. 1239–1247. DOI:10.1007/s00420-021-01682-2

21. Reznik A. [et al.]. COVID-19 Fear in Eastern Europe: Validation of the Fear of COVID-19 Scale. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2021. Vol. 19, pp. 1903–1908. DOI:10.1007/s11469-020-00283-3
22. Gritsenko V. [et al.]. COVID 19 Fear, Stress, Anxiety, and Substance Use Among Russian and Belarusian University Students. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2021. Vol. 19, pp. 2362–2368. DOI:10.1007/s11469-020-00330-z
23. Konstantinov V. [et al.]. COVID-19 Impact on Kazakhstan University Student Fear, Mental Health, and Substance Use. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2020. DOI:10.1007/s11469-020-00412-y
24. Bond M.H. [et al.]. Culture-level dimensions of social axioms and their correlations across 41 cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2004, no. 5(35), pp. 548–570. DOI:10.1177/0022022104268388
25. Wathelet M. [et al.]. Factors Associated With Mental Health Disorders Among University Students in France Confined During the COVID-19 Pandemic. *JAMA network open*, 2020. Vol. 3(10), e2025591. DOI:10.1001/jamanetworkopen.2020.25591
26. Li W.-Q. [et al.]. Fate control and ingroup bias in donation for the fight with the coronavirus pandemic: The mediating role of risk perception of COVID-19. *Personality and Individual Differences*, 2021. Vol. 171, 110456. DOI:10.1016/j.paid.2020.110456
27. Fawzy El-Bardan M., Lathabhavan R. Fear of COVID-19 scale: Psychometric properties, reliability and validity in Egyptian population. *Diabetes & Metabolic Syndrome: Clinical Research & Reviews*, 2021. Vol. 15(4), 102153. DOI:10.1016/j.dsx.2021.05.026
28. Lin C.-Y. [et al.]. Fear of COVID-19 Scale (FCV-19S) across countries: Measurement invariance issues. *Nursing Open*, 2021. Vol. 8, pp. 1892–1908. DOI:10.1002/nop.2.855
29. Hui C.M., Hui N.H.H. Mileage from social axioms: Learning from the past and looking forward. In Leung K., Bond M.H. (Eds.). *Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems*. New York: Springer, 2009, pp. 13–30. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4_2
30. Hui V.K.-Y., Bond M.H., Ng T.S.W. General Beliefs about the World as Defensive Mechanisms against Death Anxiety. *OMEGA – Journal of Death and Dying*, 2007. Vol. 54, no. 3, pp. 199–214. DOI:10.2190/8NQ6-1420-4347-H1G1
31. Satici B. [et al.]. Intolerance of Uncertainty and Mental Wellbeing: Serial Mediation by Rumination and Fear of COVID-19. *International journal of mental health and addiction*, 2020, pp. 1–12. DOI:10.1007/s11469-020-00305-0
32. Oceja L. Processes of Transmission and Change of Social Axioms and their Behavioral Influence in Spanish Culture. In Leung K., Bond M.H. (Eds.). *Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems*. New York: Springer, 2009, pp. 129–141. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4
33. Our World in Data [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/covid-stringency-index?tab=chart&time=earliest..2020-03-18&country=BLR-RUS-KAZ> (Accessed 10.12.2021).
34. Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems. K. Leung, M.H. Bond (eds.). 2009. 348 p. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4
35. Nazari N. [et al.]. Psychometric Validation of the Persian Version of the COVID-19-Related Psychological Distress Scale and Association with COVID-19 Fear, COVID-19 Anxiety, Optimism, and Lack of Resilience. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2021, pp. 1–16. DOI:10.1007/s11469-021-00593-0
36. Leung K. [et al.]. Social axioms: The search for universal dimensions of general beliefs about how the world functions. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2002. Vol. 33, pp. 286–302. DOI:10.1177/0022022102033003005
37. Li Y. [et al.]. Testing the Associations among Social Axioms, School Belonging, and Flourishing in University Students: A Two-Year Longitudinal Study. *Applied psychology-health and well being*, 2020. Vol. 12(3), pp. 749–769. DOI:10.1111/aphw.12205

38. Ahorsu D.K. [et al.]. The Fear of COVID-19 Scale: Development and Initial Validation. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2020, pp. 1–9. DOI:10.1007/s11469-020-00270-82020
39. Martínez-Lorca M. [et al.]. The fear of COVID-19 scale: Validation in spanish university students. *Psychiatry Research*, 2020. Vol. 293, 113350. DOI:10.1016/j.psychres.2020.113350
40. Mertens G. [et al.]. The latent and item structure of COVID-19 fear: A comparison of four COVID-19 fear questionnaires using SEM and network analyses. *Journal of Anxiety Disorders*, 2021. Vol. 81, 102415. DOI:10.1016/j.janxdis.2021.102415
41. Deng J. [et al.]. The prevalence of depressive symptoms, anxiety symptoms and sleep disturbance in higher education students during the COVID-19 pandemic: A systematic review and meta-analysis. *Psychiatry Research*, 2021. Vol. 301, 113863. DOI:10.1016/j.psychres.2021.113863
42. Trumbo C.W., McComas K.A., Kannaovakun P. Cancer anxiety and the perception of risk in alarmed communities. *Risk Analysis*, 2007. Vol. 27, pp. 337–350. DOI:10.1111/j.1539-6924.2007.00886.x
43. Weekly epidemiological update – 27 January 2021. Data as received by WHO from national authorities, as of 24 January 2021 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.who.int/publications/m/item/weekly-epidemiological-update---27-january-2021> (Accessed 10.12.2021).
44. Weekly epidemiological update on COVID-19 – 20 April 2021. Data as received by WHO from national authorities, as of 10am CET 18 April 2021 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.who.int/publications/m/item/weekly-epidemiological-update-on-covid-19---20-april-2021> (Accessed 10.12.2021).

Информация об авторах

Мурашченкова Надежда Викторовна, кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра социокультурных исследований, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda V. Murashchenkova, PhD in Psychology, Research Fellow of the Centre for Sociocultural Research, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0793-3490>, e-mail: ncel@yandex.ru

Получена 28.12.2021

Принята в печать 15.04.2022

Received 28.12.2021

Accepted 15.04.2022